

НАТАЛИ АНДЕРСОН

Кому же достанется кровать?

Поцелуй – Harlequin

Натали Андерсон

Кому же достанется кровать?

«Центрполиграф»

2013

Андерсон Н.

Кому же достанется кровать? / Н. Андерсон — «Центрполиграф», 2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Вернувшись домой из командировки в очередную «горячую точку», доктор Джеймс Вольф обнаруживает в своей кровати прекрасную златовласую незнакомку. Кто она и как попала в его квартиру? Неужели брат-близнец Джордж заплатил ей и решил таким образом вернуть его к жизни? В тот ранний час Джеймс и не подозревал, что белокурая англичанка – бывшая звезда сериалов Кейтлин Мур, сбежавшая от равнодушия родственников и саркастичных выпадов журналистов, не только поможет ему залечить душевные раны, но и подарит надежду на счастье...

© Андерсон Н., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Натали Андерсон
Кому же достанется кровать?
Роман

Whose Bed Is It Anyway?

Natalie Anderson

Whose Bed Is It Anyway? Copyright © 2013 by Natalie Anderson

«Кому же достанется кровать?» © ЗАО «Издательство Центрполиграф»,
2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

Сильви и Эвелин, двум лучикам счастья в моей жизни

Глава 1

Нью-Йорк никогда не спит. Джеймс Вольф тоже не спал, по крайней мере в самолетах, поездах и автомобилях. А еще во время долгих перелетов, ужасающих пробок в часы, когда движение в любом другом городе было бы свободным. Оставаясь на ногах вот уже сорок часов, теперь он готов был упасть от усталости. Еще несколько минут – и он сможет завалиться в постель. И не на двухъярусную койку дешевого хостела, кровать в отеле или матрас под тентом палаточного городка. Джеймс не мог дожидаться сладостного момента, желая в душе, чтобы машины свернули в стороны, открывая путь его такси. Тогда он мог бы скорее попасть домой.

– Путешествовали?

Учитывая, что таксист подобрал его в аэропорту, это было очевидно, но Джеймс автоматически растянул губы в улыбке. Парень узнал его, и он не собирался отвечать грубостью. Неудобно, но внимание общественности – один из пунктов договора. Словом, Джеймс кивнул и даже попытался что-то сказать, но уставший мозг отказывался выдавать членораздельные фразы.

– Не можете рассказывать?

Джеймс медленно покачал головой.

– Выглядите уставшим. – К счастью, на это заключение таксист не ждал ответа.

Наконец машина подъехала к дому, и водитель предложил помочь донести багаж, в чем не было необходимости. В руках Джеймса была лишь небольшая сумка. Он заставил себя вымолвить «Не стоит» с лучезарной улыбкой, когда парень отказался брать плату за проезд.

– Если вы знаете, кто я, то понимаете, мне несложно заплатить. – Он с трудом смог составить произнесенную фразу, доставая купюры. – Вы ведь работаете в ночную смену, деньги вам нужны. – Как, впрочем, и его семье.

Таксист кивнул.

– Если понадобится. – Он взял деньги и протянул визитку. – Спасибо, приятель. Ты...

Джеймс повторно растянул губы в улыбке и поспешил выбраться из машины раньше, чем водитель закончит речь. У него не возникало желания прослыть крутым парнем, героем. В данный момент он устал и желает лишь отдохнуть.

Приветственно махнув охраннику, он прошел к лифту. Силы таяли по мере того, как менялись номера этажей на дисплее. Облегчение пришло лишь тогда, когда, открыв дверь, он бросил сумку прямо на пол. Свет включать не стал, желая дать отдохнуть глазам. Через несколько секунд они уже привыкли к темноте. Впрочем, смотреть было не на что. Квартира была освобождена от старой мебели и готова к расстановке новой. Проходя через пустую гостиную, он скинул обувь, расстегнул ремень и сбросил брюки. Нацелившись на единственный предмет, он шел напрямик к нему. Медленно ступал по лестнице, надеясь, что все его указания выполнены. Очень скоро он попадет на второй этаж и найдет свою спальню и ванную комнату полностью переоборудованными, обставленными новой мебелью и готовыми к появлению хозяина.

Через пару секунд он уже стоял у кровати, потирая уставшие глаза. Отлично, она на месте, все в порядке. Огромная новая кровать с белым покрывалом необъятных размеров. Он ощущал ступнями мягкий ворс нового ковра. Сомнений не оставалось: в ванной комнате все так же идеально и шикарно. Однако в комнате находилось еще кое-что, не менее шикарное. Женщина. В самом центре кровати спала, свернувшись, красивая женщина.

Она оставила шторы распахнутыми, и через окно в комнату проникал приглушенный свет раннего утра, отчего ее лицо и руки сияли, поблескивали светлые волосы, разметавшиеся по подушке. Красавица на его ложе.

Настоящая Златовласка.

Может, ему это только снится?

Джеймс огляделся и не увидел ни сумки, ни одежды. Все в комнате было так, как он заказывал. За исключением лишь женщины в постели.

Это, несомненно, сон.

Реальная жизнь не столь жестока. Ну не может красавица оказаться в его постели в тот момент, когда он не в состоянии сложить слова в простейшее предложение, не говоря уже о том, чтобы его произнести. Кроме того, он не способен ни на одно из тех действий, мысли о которых вихрем пронесли в голове.

Проклятие. Он слишком утомлен, хотя и обходился долгое время без секса, отчего мозг принялся фантазировать на тему возникшего желания к лежащей в кровати женщине.

Джеймс пару раз моргнул, но картина перед глазами осталась прежней. Он кашлянул. Женщина не шелохнулась.

Кашлянув еще раз, он решил проверить, удастся ли ему заговорить.

– Проснись, милая.

Женщина спала крепко, но меж бровей появилась морщинка.

Ага, его фантазия реагирует на слова.

Впрочем, как и тело. Черт, как же она прекрасна! Нет, это просто невозможно. Казалось, от резкой боли в паху он сейчас потеряет сознание.

– Тебе пора, дорогая. – Он понял, что шепчет, не желая потревожить незнакомку. Возможно, она могла бы поспать еще, а он прилег бы рядом. Ему необходимо всего несколько часов провести с закрытыми глазами, и тогда появятся силы говорить и... действовать.

Внезапно глаза девушки широко распахнулись. Взгляд быстро сфокусировался на нем. Затем она села, прижав к груди простыню. Губы разомкнулись, словно она собиралась громко закричать. Однако тишину не нарушил ни один звук.

Лишь Джеймс тихо выдохнул, не сводя глаз с ее пухлых губ. В полумраке утра, казалось, на них нанесен ароматный блеск. Вишня? Или, может, ваниль? Пожалуй, он ступил на опасный путь, который бог знает куда может его завести.

– Кто вы? – спросил он, хотя желал узнать не совсем это.

В огромных голубых глазах вспыхнул свет. Золотистая волна упала с плеча, обрамляя лицо. Она выглядела такой соблазнительной. Обворожительная, податливая, манящая к себе красавица.

– Кто вы? – повторил Джеймс, испытывая ощутимую физическую боль. Так не бывает. Но если это сон, сил у него должно быть больше.

– Что вам нужно? – резко спросила женщина.

– Э! – О небо. Это точно сон. Восхитительный эротический сон, в котором он может делать все, что пожелает. А она будет умолять его об этом своим сексуальным голосом. – Э, пожалуй, сейчас я на это не способен.

Женщина вскинула голову и молча смотрела ему прямо в глаза. Через мгновение он заметил, как напряженное выражение сошло с ее лица.

– Вы Джеймс?

Она знает? Как она произнесла его имя своим бархатным голосом!

Ожившая фантазия.

– Да, уж простите меня, – ответил он, постаравшись придать тону легкую грубость. – Вы так прекрасны. Тем не менее, как бы то ни было, сейчас я ни на что не способен. – Ни на что, несмотря на ее божественную красоту.

Девушка заморгала, но осталась на месте. Сидела и неотрывно смотрела на него. Сурово. Румянец на ее щеках стал ярче.

По спине Джеймса пробежал холодок, не предвещавший ничего хорошего.

Морщинка меж бровей девушки появилась вновь, но стала глубже прежней.

– Джордж сказал, вы придете.

Что? Откуда в его фантазии брат?

– Вас отправил ко мне Джордж? – спросил он, смутившись.

Холодок вновь коснулся спины. Она здесь, потому что ей велели, а точнее, заплатили.

Это невозможно. Ведь все это происходит не на самом деле. Да и Джорджу никогда бы не пришлось такое в голову. Он мог подшутить над братом, заставить «вернуться в игру» после нескольких месяцев воздержания, но никогда бы не избрал подобный путь. Сама мысль об этом ужасна. Усталый мозг Джеймса отказывался соображать. Ему необходимо лечь. Прямо сейчас. Он зажмурился в надежде, что девушка исчезнет, и с трудом поднял веки.

Она по-прежнему сидела перед ним. Только теперь ее глаза широко распахнулись, подбородок гордо взлетел вверх.

– Полагаете, я здесь жду вас?

А разве не так? Разве это не его прекрасная фантазия?

Джеймс открыл рот, тут же закрыл и сглотнул.

Проклятие.

* * *

Чуть откинув голову, Кейтлин Мур изучала Джеймса Вольфа. Она и не предполагала, что у людей могут быть такие темные карие, почти черные бездонные глаза. В них может утонуть любая женщина. Они темнее, чем у его брата-близнеца Джорджа, у того глаза с золотистым отливом, как и волосы. Но основным различие не в этом, и оно сразу бросается в глаза.

От линии роста волос к скуле тянулся заметный шрам, и она знала, каким образом он появился. В этом мире среди пользователей Интернета – мужчин, женщин и детей – сложно найти человека, не видевшего знаменитого снимка Джеймса Вольфа. Кровь течет из раны на лице, а он пытается спасти раненого ребенка, вынести его из деревни, которую накрыло оползнем. Он единственный так поступил. Герой. Интересно, что он о ней думает, этот, вне всякого сомнения, хороший парень?

Кейтлин старалась не смотреть на шрам, как, впрочем, и на голые ноги. А еще на потемневшие от загара мускулистые руки, которые открывали короткие рукава серой футболки. Она не сомневалась, что так же хороши и все остальные части его сильного, покрытого ровным загаром тела. Рельефный торс делал его похожим на воина, сходства добавлял и нескрываемый жадный блеск в глазах.

– Кто ты? И что сказал тебе Джордж? – не отступал Джеймс. Он казался одновременно смущенным и настойчивым.

Джеймс Вольф был медиком, спасателем. Героем, работающим в опасных районах, разоренных войной или бедствиями. Она знала о нем все. Знала о каждом его удивительном поступке. Однако он не представлял, кто она и откуда приехала. Понятия не имел о кошмаре, который она пережила в Лондоне. Он не читал броские заголовки самых желчных изданий в Интернете. В противном случае даже такой «хороший мальчик» посмотрел бы на нее с презрением. Неужели он и правда решил, что она станет его игрушкой на ночь? Что она здесь лишь для его удовольствия?

Кейтлин сильно втянула воздух, и он обжег ей легкие. А она уже и так слишком разгорячилась. От гнева, разумеется.

– Думаешь, я здесь, чтобы исполнять все твои прихоти? – Рука скользнула по простыне в сторону лампы на прикроватной тумбочке, но сама она не двинулась с места.

Джеймс не произнес ни слова. Он, остолбенев, стоял у кровати, не сводя с нее глаз цвета шоколада.

Наконец он заставил себя построить еще одно короткое предложение.

– На тебе моя футболка.

И что? Теперь он и ее сделает своей собственностью?

В комнате стало светлее. Кейтлин смогла разглядеть, как покраснели щеки Джеймса, и почувствовала, что его охватило невероятное напряжение. В глазах появился удививший ее интерес. Внезапно она ощутила, как собственное тело отозвалось вспыхнувшим внутри теплом. Она резко выдохнула, надеясь, что это пройдет. Но не тут-то было. Ничего не получилось.

Его привлекла она? Нет, не она. Это лишь древний как мир инстинкт. Временный всплеск похоти.

В свою очередь, она оказалась под властью того же чувства. Все открытые части его тела оказывают на нее подобное действие, пробуждая инстинкты. Всею виной именно кожа, а не высказанное им предположение.

– Скажи спасибо, что не натянула твои трусы, – холодно произнесла она.

– Мои? – Он замолчал и сглотнул ком. – Итак, что еще ты нацепила?

Он выглядел почти обиженным, что заставило Кейтлин остановиться и не наносить следующий удар.

– Только футболку. – Она безразлично пожала плечом и перевела взгляд на дверь ванной. – Моя одежда должна высохнуть.

Джеймс моргнул, но не отвел от нее взгляда.

– Только футболку?

– Я решила, что у тебя их достаточно.

В гардеробной она видела не менее двадцати. Все отглаженные и аккуратно сложенные и все почти одного цвета.

Джеймс дернулся и моргнул, не в силах собраться с мыслями. Неужели все мужчины животные? До сего момента он был уверен, что сам не такой. Однако, несмотря на ее внешний вид и двусмысленность ситуации, ни на минуту не усомнился, что девушка в безопасности. Видимо, и она так считала, раз не боялась огрызаться.

– Кто бы мог подумать, что Джеймс Вольф, Герой с большой буквы, любит, когда по возвращении из рискованных путешествий его встречают женщины с сомнительной репутацией? – язвительно произнесла Кейтлин.

Он стоял, ошеломленный, тщетно стараясь подобрать слова. Может, он пьян или еще что?

– Так ты здесь не для... – Он запнулся и, кажется, даже смутился. – Не для меня?

– Нет, твой брат не платил мне, чтобы я развлекала тебя в постели. – Она очаровательно улыбнулась и резко вскинула голову. – А тебе не пришло в голову, что, будь я представительницей самой древней профессии, надела бы что-либо более сексуальное, чем безликая футболка, коих у тебя в шкафу не менее сотни?

Как бы там ни было, а выглядел он в них чертовски сексуально. Серый цвет подчеркивал глубину глаз, ткань обтягивала торс, заставляя ее сердце биться чаще.

Он поджал губы и пронзил ее взглядом. Ей не привыкать к пристальным откровенным взглядам прессы, но эти темные глаза буквально прожигали, и ей потребовалось немало сил, чтобы выдержать этот взгляд.

– Я очень...

– Сожалеешь, – выпалила она, не сдержавшись. – Ты именно это хотел сказать.

– Я очень устал, – закончил он уже спокойнее. – Да, устал, поэтому допустил ошибку. И я сожалею, но ты не можешь здесь оставаться.

Ладно, возможно, она не совсем права, учитывая, что он владеет третьей частью здания, но ей некуда идти. Кроме того, одежда сохнет в ванной комнате. Вот черт!

Помимо всего прочего, ей необходимо остаться здесь по причине куда более важной, чем какие-то ничтожные деньги. Ей необходимо спрятаться.

– Твой брат сказал, что я могу остаться здесь на месяц.

– На месяц? – У Джеймса отвисла челюсть. – Нет. Нет и нет.

Да, она уже поняла, что ей не суждено провести месяц в этой квартире. Однако необходимо время, чтобы придумать новый план действий.

– Ну, по крайней мере, сегодня я никуда не уйду.

– Тебе придется.

Ей необходимо остаться в этой кровати. Джордж обещал, что она сможет здесь пожить, а злобный Джеймс решил все испортить.

– Послушай, – она с достоинством вскинула голову, – наверняка существует выход из положения. Я, например, могу лечь на полу.

Жестокость слов пронзила ему сердце. Странно, она даже не вздрогнула под его взглядом.

– Ты не будешь спать на полу.

Кейтлин вздохнула.

– Не стоит изображать из себя рыцаря. Я видела тебя без маски. Ты тот парень, который решил, что может найти в своей постели проститутку.

– Ты не будешь спать на полу.

Крепкий орешек? Да, похоже, он готов выплеснуть на нее все свое упрямство.

– Ладно. – Она решила закинуть наживку и оглядела огромный матрас. – Будем спать вместе. Кровать достаточно большая.

– Не достаточно. – Джеймс казался шокированным.

Кейтлин сглотнула. Вероятно, он прав. Теперь ей уже не казались преимуществом ширина его плеч и высокий рост. Но ей некуда идти.

– Она огромна, – возразила Кейтлин. – Я займу лишь небольшую часть с края. Положим между нами подушки, и ты сможешь выспаться. Ну что, согласен?

– Нет.

– В тебе проснулись викторианские чувства приличия?

– Я никогда не платил за секс. И я не сплю с женщиной, не желающей меня.

Кейтлин уставилась на него, потеряв на мгновение дар речи. Что он ожидает от нее услышать? По телу пробежала дрожь, доказывающая ее желание. Несомненное желание.

Нет, все не так. Возможно, этот парень красив, но он такое ничтожество. Принял ее за проститутку. Кейтлин тряхнула головой.

Мозг Джеймса отказывался работать, и он мечтал лишь о том, чтобы разговор скорее закончился. Пора прекращать этот спектакль. Черт, ему пора успокоиться и ложиться спать. Часов эдак на двадцать. Последние три недели приходилось довольствоваться тремя часами сна в день, не говоря уже о сорокачасовом пути.

– Послушай, я вполне могу контролировать себя, чтобы гарантировать твою безопасность, – произнес он, хотя и не вполне членораздельно.

Теперь-то уже вполне очевидно, это не «женщина для утех», поскольку она делала все, чтобы его разозлить. Впрочем, ее нельзя винить.

Джеймс чувствовал себя отвратительно. Тело болело, особенное беспокойство доставляла голова. А хуже всего непреодолимые всплески желания. Как он может позволить этой женщине остаться в его постели? Ведь у нее такие потрясающие ноги, всевозможные выпуклости и вспыхивающие в моменты возмущения глаза.

Он страстно желал ее, но не имел права. Кроме того, физически не мог. Определенно между ними ничего не произойдет.

Выхода из ситуации не наблюдалось, ему лишь сильнее хотелось спать, отчего мысли путались еще больше. Он закрыл глаза. Девушка продолжала говорить что-то о подушках и огромном пространстве. Сумасшедшая. И чертовски сексуальная.

– Я очень устал, – перебил ее Джеймс, поднимая руки, словно сдаваясь. – Я уже почти сплю. Поговорим завтра.

И упал лицом на подушку, сразу же провалившись в темноту.

Кейтлин молча смотрела на мужчину, лежащего рядом с ней. Его конечности заняли почти три четверти кровати, дыхание подсказывало, что он крепко спит.

Пожалуй, все складывается слишком удачно, чтобы оказаться правдой. Всего несколько часов назад она вошла в его квартиру, сияя от счастья. Конечно, большая часть была непригодна для жилья, но, поднявшись на второй этаж, она восторженно вскрикнула, решив, что попала в рай. Окутанное облаками пространство со стеклянными стенами открывало восхитительный вид на Манхэттен. Она долго стояла у окна и разглядывала многочисленные конструкции из стекла и бетона с редкими вкраплениями зелени парков и скверов. Наконец она почувствовала себя свободной, огражденной от опасности.

А теперь? Злобно рычащий медведь вернулся в свою берлогу.

Она опять оглядела мужчину. Невероятно красив. Темные волосы, длинные ресницы. Даже шрам его не портил, напротив, свидетельствовал о мужестве и отваге. Мышцы на руках и ногах, бесспорно, отлично развиты, но не перекачаны, как у многих завсегдатаев тренажерных залов.

Она поспешила прикрыть его простыней. Нечего глазеть. Что это за человек, который не раздумывая принимает спящую в его постели женщину за сексуальную игрушку? Слишком уж самоуверен. Возможно, у него было много женщин, доставшихся с легкостью.

Кейтлин глубоко вздохнула и постаралась оценить свои позиции. Ее планы разрушены. И что теперь делать? Она так устала от кошмара, устроенного СМИ в Лондоне, от скандала из-за потерянного авиакомпанией багажа, но прежде всего от того, что все это пришлось преодолеть в одиночку.

Она чертовски вымоталась.

Кейтлин покосилась на спящего мужчину. Если его не удастся победить, может, стоит переманить на свою сторону?

Она решительно положила между ними пару подушек, чтобы избежать прикосновений, затем натянула на себя простыню и свернулась клубком на краю огромной кровати, повернувшись к нему спиной.

Ничего, это только на один день.

Глава 2

Джеймс Вольф все глубже проваливался в восхитительный эротический сон, ощущая сладость, смешанную с горечью, жар и упругость тел, мягкую податливость и теплый свет улыбки. Видел вызов и желание в аквамариновых глазах. Слышал шепотом произнесенные страстные слова. Он протянул руку, желая прикоснуться. Но почувствовал холод.

Пальцы коснулись холодной простыни.

Он осторожно открыл глаза, стараясь приучить мозг и расслабленное тело к восприятию действительности. Первое, что он увидел, – это пустое пространство рядом с ним. Нахмурившись, несколько раз моргнул. Вне всякого сомнения, с ним рядом лежала женщина.

Затем до него донеслись звуки льющейся воды из-за двери, ведущей в ванную. Джеймс улыбнулся. Все в порядке. Она просто в душе.

Внезапная мысль озарила его и заставила похолодеть. Он сел в постели, и к нему постепенно стали возвращаться воспоминания о произошедшем.

Конечно, в его постели лежала женщина, одетая в его футболку, и ничего более. Эта женщина была, черт возьми.

Желудок скрутило в тугой узел.

Джордж сказал, что она может здесь пожить, а он никогда не пригласил бы в дом незнакомую женщину. Даже на одну ночь, тем более в отсутствие хозяина. Все это означает, что эта женщина для него важна. Джеймс потер виски, стараясь сосредоточиться, и внезапно его осенило. Эта девушка – подруга брата.

С недавнего времени Джордж свободен, решил наверстать упущенное, «сорвался с поводка», как любили язвить некоторые блогеры. Джеймс знал, что многие романы лишь инсценированы Джорджем, правда, не все. Однако сложно поверить, что брат влюблен в блондинку с чувственными губами, голубыми глазами, временами вспыхивающими от удивления или сверкающими от раздражения. Ох-ох. Будь это так, причины легкообъяснимы. Ее невозможно не хотеть. Но Джордж не мог оставить в их квартире девушку, к которой испытывал страсть. Причины должны быть серьезнее.

И как поступил Джеймс? Назвал ее шлюхой и велел уйти. Он вздрогнул. Что же он натворил? Джордж будет в бешенстве, и по праву. Придется унижаться, вымаливая прощение. Причем перед обоими.

Звуки воды стихли, Джеймс непроизвольно напрягся. Возможно, ему удастся убедить ее забыть обо всем и простить? Но как это сделать? Надеяться, что она смирится? Объяснить, дескать, устал настолько, что не мог мыслить здраво? Всему виной напряженное последнее задание.

Джеймс опустил глаза и нахмурился, разглядывая белую простыню. Он не помнил, чтобы накрывался, значит, это *она*.

Перед глазами возникло совершенно неуместное, хотя и чрезвычайно приятное видение. Черт, как жаль, что он так и не увидел ее ноги обнаженными или очертания груди под футболкой.

Его одежда. Его кровать. Его.

Если она Златовласка, он определенно медведь, хотя и не смог ее выгнать. А ведь она вела себя вызывающе, хуже девочки из сказки. Кроме того, так отчаянно хотела остаться. В чем же причина?

В этот момент открылась дверь ванной и появилась она. В глазах застыла настороженность. Джеймс внутренне сжался. Эта девушка меньше всего похожа на проститутку. Над воротом черного свитера он увидел бледное лицо, мешковатые джинсы скрывали стройную, как он успел заметить, фигуру. Влажные волосы она убрала в хвост, и теперь их цвет не напоминал

о золотистой волне на подушке. Он догадался, что на ней нет ни грамма макияжа. Возможно, из-за взволнованного выражения лица она выглядела усталой и, кажется, даже моложе. Тем не менее самоуверенной и очень сексуальной.

В душе Джеймс мечтал, чтобы она вернулась в его постель, а он прилег бы рядом и смог помочь ей расслабиться настолько, чтобы хорошо выспаться. Она выглядела так, словно он необходим ей так же, как она ему, хотя он проспал уже семь часов. С ней он смог бы забыть обо всем на свете и заставить ее забыть даже собственное имя. А как же Джордж?

От чувства стыда у него сжалось сердце. О чем он думает? Мечтает о том, как проведет время с женщиной, отправленной сюда братом? Видимо, сказываются усталость и напряжение. Он видел слишком много горя, страданий, слез и забыл, что хорошо, а что плохо. Сейчас стало очевидно, что он поступает плохо.

Джеймс заерзал под простыней, не решаясь встать в ее присутствии, и отругал себя за то, что не оделся раньше. Оглянувшись, он поймал ее взгляд.

В нем было много намешано: безутешное горе, ужас, жалость и облегчение. Трагические события в жизни человека заставляют преодолевать порог выносимости. Он знал это, видел на лицах обезумевших жителей деревни, потерявших в один день близких, кров, землю. Людей, у которых осталась лишь способность дышать. Он эмоционально старался дистанцироваться от них. Приходилось так поступать. Он не смог бы выполнять свою работу, если бы разделил с ними горе. Но Джеймс не привык, что на него смотрят так, будто желают, чтобы он исчез. Обычно люди встречали его с восторгом. Происходящее было ново. И откровенно говоря, интересно.

Он сжал зубы. Необходимо собраться с мыслями. Поговорить с ней, все разузнать. И заставить остаться.

– Полагаю, нам следует должным образом познакомиться, – осторожно начал он. – Как тебе уже известно, я Джеймс. А вот твоего имени я так и не услышал.

– Кейтлин.

Голос был холоднее выражения лица, и это внезапно разозлило Джеймса. Что еще за Кейтлин? Откуда? Он не смог удержаться от колкости.

– Любишь носить чужие вещи, Кейтлин?

То, что было сейчас на ней, несомненно, ей не принадлежало. Одежда размера на три больше.

Щеки ее запылали.

– Мой багаж потерялся где-то между Лондоном и Нью-Йорком.

Багаж? Так она приехала недавно?

– Значит, поэтому ты надела мою футболку?

Она склонила голову набок.

– Я постирала свои вещи, и они не высохли.

– Так это все твое? – Джеймс удивленно вскинул брови, но замолчал, увидев, как загораются ее глаза. Желая задеть, он может перегнуть палку и все испортить. – Почему ты раньше не сказала?

– У тебя не было настроения слушать.

– Ты слишком много говорила.

– А ты строил слишком много предположений.

– А ты... – Он замолчал.

И все же она невероятно соблазнительна. Прекрасные волосы, длинные ноги. Черт, все-таки он слабак.

– Собираешься пройтись по магазинам и купить новую одежду? – Джеймс решил вернуться к прежней теме, сочтя ее менее опасной. Остается молиться, что за это время она сможет найти себе новое жилье.

Кейтлин огляделась.

– Надеюсь, чемодан доставят сегодня.

– Здесь сотни магазинов, в которых тебе помогут, – усмехнулся он, размышляя, как бы задать вопрос об их отношениях с Джорджем.

– Я здесь не для этого.

Удивленный, Джеймс нахмурился. Она не торопится обновить гардероб? Он покосился на ее одежду и чуть не подпрыгнул от поразившей его очевидной мысли. Эта женщина не может себе позволить новую одежду.

По этой же причине она отказывалась уходить из его квартиры. У нее нет денег, а гордость не позволяла в этом признаться. Похоже на правду.

– Зачем ты приехала?

– Просто отдохнуть.

– На месяц?

Она кивнула, но у него возникло ощущение, что она что-то скрывает. Джордж предоставил ей квартиру на месяц? Откровенно говоря, Джеймс не сообщал семье о своих планах, полагая, что видимая беспорядочность передвижений может сыграть ему на руку. Если девушка пожелала остаться в этой квартире, он обязан вести себя по-джентльменски, учитывая тот факт, что ее привел брат. Сам Джеймс не собирался искать себе новое пристанище. Это его дом, и он может пребывать здесь в состоянии необходимого покоя и изоляции от внешнего мира. Несколько дней между командировками он предпочитает проводить в тишине и покое.

Кейтлин сказала, что приехала отдыхать, а значит, будет гулять по городу, ужинать в ресторанах и танцевать полночи в клубах. Они и не заметят присутствия друг друга, верно?

Впрочем, кое-что они вынуждены будут делать вместе. Во всей квартире лишь одна комната пригодна для жилья, хотя совместное пребывание в ней его не очень беспокоило, зато делить постель с девушкой брата – из списка запрещенных вещей. Если, конечно, она действительно девушка Джорджа.

– Брат разрешил тебе остановиться здесь? – Он чуть подался вперед, наблюдая за ее реакцией.

Кейтлин опять кивнула, но отвела взгляд.

– Я понимаю, что доставляю неудобства.

Джеймс напряженно думал. Если он выставит за дверь подругу брата, разговоров не оберешься. Его обвинят в манкировании обязанностями по отношению к семье, назовут чудовищем, изгнавшим красавицу из замка. Джордж может его не понять. Придется пережить интервью.

– Джордж не всякого пустит в дом.

Может, они просто друзья? Он провел рукой по волосам и помассировал ноющую шею. Если бы он чаще разговаривал с братом, был бы в курсе его планов. И не пришлось задавать следующий вопрос:

– Вы близко знакомы?

– Мы не близки. Тебя ведь это интересует, верно? – Она окинула его взглядом. – Какое это имеет значение?

– Мне надо объяснять?

Слова сорвались с языка прежде, чем он успел подумать. Разве надо объяснять очевидное желание? По ее лицу пробежала тень, щеки залил яркий румянец.

– В чем-то ты очень похож на брата, – заметила она, понизив голос.

– Тем не менее мы совсем разные.

Джордж был человеком действия, хотя и отказывался это признавать. Оказавшись рядом с хорошенькой женщиной, он не медлил. У Джеймса все иначе. Как бы хороша ни была женщина, ему казалось, что он все делает неправильно. Вот и сейчас он не должен был рассмат-

ривать свою гостью как сексуальный объект, а, напротив, гнать от себя эти мысли. Он обязан отступить и оставаться, как всегда, хорошим парнем.

Проблема лишь в том, что он устал быть хорошим.

Склонив голову, Кейтлин наблюдала за ним.

– Тебя что-то тревожит? Присутствие людей тебя смущает?

Они с братом не были копией друг друга, но были так похожи, что многие не находили различий. Впрочем, лишь до недавнего времени, когда на лице Джеймса появился шрам. Отличало их то, что было скрыто от всех. Когда-то по вине Джеймса погиб человек, смерть разрушила семью. То застарелое болезненное ощущение не покидает его до сих пор, хотя он неоднократно пытался прогнать его. Порой казалось, он справился. Он востребован, занят работой. Джеймс покачал головой.

– Немного. Мы с братом очень разные. Иногда мне хочется быть таким, как он.

– В каком смысле?

Кейтлин не сводила с него глаз. Растянутые в улыбке, его губы дрогнули, в глазах мелькнул дьявольский огонек. Со стороны могло показаться, что он использует свое обаяние, чтобы прогнать темные мысли.

Она отлично знала: Джордж Вольф – известный плейбой. Красивый и остроумный, мастер превращать женщин в послушных и жаждущих его внимания существ. Нельзя сказать, что и она пала жертвой его обаяния. Откровенно говоря, она не добилась его расположения в том самом смысле, скорее Джордж испытывал к ней не желание, а жалость. Возможно, это связано с тем, что у них было нечто общее. А именно известность.

И все же Джордж предложил ей укрыться в безопасном месте. Оказалось, берлога занята злым медведем, мечтающим скорее избавиться от непрошенных гостей и погрузиться в спячку.

Джеймс Вольф совсем не походил на плейбоя, скорее был хищником. В его жажде героизма скрывался резон охотника. Здесь, рядом с ним, она чувствовала себя намного менее уверенной в своей стойкости, чем рядом с Джорджем. Дело в том, что Джеймс Вольф, с растрепанными после сна волосами и затуманенными глазами, был неотразим.

– Будь я таким, как Джордж, не постеснялся бы сказать, как тебе идет моя футболка. – Он широко улыбнулся, и на щеках появились ямочки. – И как сожалею, что был резок с тобой.

Резок? Более чем резок.

– Надеюсь, ты меня извинишь? – Голос его был мягок, как подтаявший шоколад.

Кейтлин давно не доверяла людям, осыпавшим ее комплиментами, мужчинам особенно. И сейчас была уверена, что за мягкостью Джеймса стоит тонкий расчет.

– Ты действительно этого хочешь? – Она решила действовать напрямую.

– Я хочу? – пробормотал он.

Нет, она не купится на это, понимает, в чем дело.

– Боишься, что я расскажу всем, какой на самом деле подонок знаменитый Джеймс Вольф?

Его волнение заставило ее внутренне рассмеяться. Он не поручится за то, что никто в мире в это не поверит.

Джеймс вскинул подбородок и растянул губы в ироничной усмешке.

– Меня интересует только то, что скажет мой брат Джордж.

Скорее всего, рассмеется.

– Итак, – продолжала Кейтлин, – полагаешь, я поддамся на чары Вольфов и обо всем забуду?

Его брови поползли вверх.

– Я полагаю, стоит попытаться.

Разумеется, он шутил, надеялся, что таким образом сможет разрядить обстановку.

Еще один парень пытается заигрывать с ней ради собственной выгоды. Кейтлин не смогла сдержать горькую улыбку.

– Зачем? – произнесла она сладким голосом. – Тебе надо, чтобы весь мир считал тебя идеальным? Ты столь высокого о себе мнения, что ставишь целью быть мечтой всех женщин?

Джеймс помолчал и внезапно рассмеялся:

– Нет. Я лишь хотел, чтобы ты простила меня за грубость. Но если добился того, что ты меня хочешь, это тоже неплохо.

– Я не хочу тебя.

– Нет?

У него был такой расстроенный вид, что Кейтлин невольно рассмеялась:

– Ты невыносим.

Прошлой ночью она и представить не могла, что он может быть таким смешным.

– Интересно, что бы ты сказал, если бы я призналась, что хотела тебя?

– Значит, я удачно блефовал. – Джеймс широко улыбнулся.

– Так это был блеф?

Она оказалась права. Именно поэтому парень интересовался их отношениями с Джорджем. Его волновала только собственная репутация. Дело вовсе не в симпатии к ней или беспокойстве о брате. Теперь она во всем убедилась.

Эта маска скромника и пай-мальчика нужна ему лишь для того, чтобы скрыть темные мысли, которые ненароком может выдать взгляд.

– Не могу ни согласиться, ни отрицать.

– Что ж, зато я могу. – Кейтлин тряхнула головой. – Не собираюсь становиться одной из тысяч твоих поклонниц. – Плевать ей на то, сколько человеческих жизней он спас.

Джеймс откинул голову и стал похож на хищника, почуявшего резкий запах приближающейся добычи.

– Все верно, – задумчиво произнес он. – Ты не похожа на женщин, которые встречались мне раньше.

– Приму за комплимент. Хотелось бы отметить, что не все люди считают тебя лучшим на свете. Мне кажется, ты слишком долго получал все, что желал.

– Я? И что ты собираешься делать?

Кейтлин замолчала и принялась мысленно считать до десяти, чтобы унять неожиданно возникшее влечение. К счастью, ее одежда для перелетов прекрасно скрывала все реакции тела. А оно было напряжено и охвачено жаром. Может, она подхватила грипп?

Ей так хотелось, чтобы путешествие прошло без осложнений, но они не заставили себя ждать. Потерянный багаж. Внезапно появившийся сосед по комнате. Перспектива остаться бездомной. Можно ли представить что-то еще хуже?

В принципе, да. От этого худшего она как раз сбежала, почти справилась. Она находилась в ужасном положении, но не сдалась. Не сдалась тогда и не собирается сейчас. Кейтлин вскинула голову и резко произнесла:

– Я переезжаю в гостиницу.

– Ни в коем случае, – резко прервал ее Джеймс. – Гостиницы – ужасная штука. Безликие комнаты. Оставайся здесь. – Глаза его сверкнули.

– Но здесь нет для меня комнаты.

– Конечно есть. Мы ведь отлично устроились этой ночью.

Вчера она довольно долго пролежала без сна, прежде чем смириться с тем, что рядом лежит мужчина. Даже недвижимый, он заставлял ее сердце биться быстрее. Он не храпел, не давал повода найти хоть малейший изъян. Исключение составляло лишь его возмутительное предположение. Однако даже сейчас, невыспавшийся, со следами усталости на лице, кругами под глазами и щетиной, он казался самым сексуальным мужчиной из всех, кого она знала. Судя

по тому, какое предложение он сделал, ей еще придется столкнуться с трудностями. Вопрос лишь в том, хочет ли и он этого?

– Значит, тебя все устраивало? – Она откашлялась, чтобы убрать мешавший в горле ком. – Или было тесно?

– Все в порядке. – Кажется, он немного удивился.

Разумеется, он не ощущал неудобства. Несколько месяцев ему приходилось жить в куда более сложных условиях. Разумеется, ведь он герой.

– У меня ведь есть брат-близнец. Я привык всем делиться. Раньше мы липкой лентой отмечали границу комнаты на полу. Пересек – война.

Кейтлин с трудом могла представить подобную ситуацию. Она знала, что их семья считается вполне состоятельной. Вольфы издавали серию самых популярных в мире путеводителей. В общей сложности в год продавались миллионы экземпляров. Он наверняка вырос в огромном доме. На душе стало теплее, он пытается ее успокоить. Однако не стоит преувеличивать.

– У тебя не было своей комнаты?

– Нет, конечно. Мы дрались, но мы ведь братья. Когда подросли, тогда у каждого из нас появилась отдельная комната. Но мы по-прежнему были очень близки.

Были. Кейтлин помолчала, не решаясь спросить, почему он говорит в прошлом времени. Не стоит касаться личных вещей. Кроме того, весь этот разговор лишь для того, чтобы она почувствовала себя лучше.

– И сколько лет прошло с тех пор, как вы жили в одной комнате? – поинтересовалась она.

Джеймс рассмеялся:

– Лет двадцать.

Хм.

– Значит, у нас все будет как у вас тогда. По-братски.

– Ну разумеется. – В уголках глаз мелькнули искры. – Правда, я привык всем делиться. В поездках это часто приводит к страшной тесноте.

– Поэтому дома ты стремишься сохранить личное пространство. – Ей не стоит здесь оставаться.

– Ну, ты занимаешь немного места, – усмехнулся Джеймс. – Да и я сплю свернувшись, как котенок.

Ха.

– Напомню, прошлой ночью мы спали вместе, и я отлично знаю, сколько места ты занимаешь.

Лицо его приобрело жалкое выражение.

– Я занял всю кровать?

– Нет. Оставил мне пару дюймов.

– Прости. Можно придумать что-то лучше подушек.

Кейтлин поджала губы, осознав, что его слова вызвали разочарование. Она не рассчитывала на то, что расстояние между ними увеличится. Он из тех мужчин, которые желают большего. И получают то, чего хотят.

– Не стоит, – произнесла она неожиданно хриплым голосом. – Не хочу доставлять тебе неудобства.

На мгновение он растерялся.

– Я могу спать на чем угодно. – И это правда.

– Значит, мы будем спать в одной комнате. Мы, два совершенно незнакомых человека?

– Да. Но это лишь на пару дней. Я скоро опять уезжаю. Новое задание. Так что на оставшийся месяц комната в твоём распоряжении.

Делать нечего, учитывая отсутствие запасного варианта. Но было еще кое-что, о чем она не решалась сказать.

– Думаешь, я соглашусь, памятуя о том, как ты вчера себя повел?
– Я был чертовски уставшим. Даже соображал с трудом. – Он отвел взгляд. – Не обижайся. Думаю, все мужчины думают о сексе, когда видят тебя.

– Полагаю, это тоже комплимент?

– Слушай, я же мужчина.

– Но не просто мужчина, верно?

Джеймс поднял глаза.

– По-моему, ты убедилась, что я самый обычный мужчина.

– Тогда мне не стоит здесь оставаться.

Он помолчал несколько секунд, потом вновь широко улыбнулся:

– Милая моя, тебе совершенно не о чем беспокоиться.

Странно, его желание ее успокоить вызвало обратную реакцию, еще более сильную, чем прошлым вечером.

– Милая?

– Ну, дорогая, лапочка, не знаю.

– Ты забыл, меня зовут Кейтлин?

– Я помню все, что узнал о тебе. – Глаза его весело свернули.

От такого взгляда любая женщина залилась бы краской. Кейтлин постаралась глубоко вдохнуть, чувствуя, как жар приливает к лицу.

– Теперь я точно не смогу здесь остаться.

Ей придется ночевать на улице.

– Сможешь.

– И смотреть, как ты заигрываешь со мной с медвежьей галантностью? – Сейчас ей меньше всего нужно чье-то внимание, особенно мужское. Ей нужен покой.

Джеймс весело рассмеялся. Смех был низкий, добрый и очень заразительный.

– Не любишь, когда с тобой заигрывают?

Она из последних сил противостояла его обаянию.

– Сейчас не время. – Это было правдой.

Джеймс выглядел заинтригованным.

– Ты серьезно считаешь, что мужчина и женщина не могут спать в одной комнате без... – Он вскинул брови.

Его слова заставили ее почувствовать себя озабоченной идиоткой.

– Я не об этом, но...

– Ага, я все же кажусь тебе привлекательным. – Он удовлетворенно кивнул и по-мальчишечьи взъерошил волосы.

Черт, он совсем ее запутал.

– Ты прекрасно знаешь, что красив.

– Знаю? – Джеймс чуть повернул голову и провел пальцем по шраму. – Это тоже красиво?

Кейтлин мельком взглянула на шрам и посмотрела прямо в его темные глаза. Ей показалось или в голосе послышалась печаль? Ведь всему миру известно, как он его получил. Через что ему пришлось пройти.

– У тебя очень красивые глаза, – тихо произнесла она. Глаза у него невероятные. И это лишь начало списка.

Он покачал головой.

– Обычно женщины считают привлекательным мой банковский счет. Мою семью. Известность.

Известность как раз не казалась ей преимуществом. Она знала, что такое слава, не в общепринятом смысле, а в реальности. Кажется, они оба ее недолюбливают.

– Пытаешься вызвать жалость? – бросила она нахальным тоном, с помощью которого можно обходить острые углы. – Несчастный, считаешь, женщины не видят твоих личных достоинств за внешними атрибутами?

– Тебе лучше знать.

– Я не собираюсь добавлять тебе самоуверенности.

Джеймс хихикнул.

– Значит, я тебя не привлекаю. – Он кивнул. – Тогда можешь спокойно здесь оставаться.

Она оценила его тактический ход. Следовало признать, что он неплох. Что ж, у нее нет выбора. Ей некуда идти.

– Похоже, я тоже тебе не нравлюсь, – фыркнула она.

Он посмотрел на нее так, что ее с головой накрыло горячей волной.

– Учítывая, что ты заснул раньше, чем лег, твой ответ определенно «да».

– Устал быть хорошим, – пожал он плечами.

К удивлению Кейтлин, ее не покидало волнение.

– Устал быть хорошим в постели? – Она тряхнула головой, словно протестуя против двусмысленности фразы, слетевшей с языка. – Будь я шлюхой, за которую ты меня принял, разве произвести хорошее впечатление была не моя работа? Мог бы поступить проще. Сделал бы свое дело за двадцать секунд, и оба были бы довольны.

– Я не занимаюсь таким сексом. – Глаза его с каждым произнесенным словом разгорались все сильнее.

– Ну, можно было бы и за десять. – Она повела плечом. – Не стоит расстраиваться, если это все, на что ты способен.

Джеймс подался вперед.

– Я не расстраиваюсь. Я *всегда* веду себя хорошо с партнершами.

– Ты сам говоришь, что устал быть хорошим. Почему? – Она позволила себе посмотреть прямо в его горящие глаза. – Иногда тянет похулиганить?

Зрачки его стали огромными и темными. Откинув простыню, он резко поднялся.

– Мне нельзя, – ответил он неожиданно спокойно.

Интересно почему?

– Но тебе бы хотелось? – Кейтлин запретила себе опускать глаза, смотреть на его ноги. И думать о том, как учащенно бьется сердце. – Разве ты не обычный мужчина? Не сам строишь свою жизнь? Будь таким, каким хочешь быть.

– В жизни не все так просто. – Он сделал несколько шагов в ее сторону.

– Разве нет? – Она вскинула подбородок и отступила назад. – Мне всегда так казалось. Видишь, я плохая. Приношу всем только плохое.

– Только плохое? – Он смотрел на нее так, будто не мог поверить.

– Да. – Последние несколько недель только об этом и писали в колонках светских сплетен всех популярных газет. Для них главное – заполнить пространство информацией о скандалах, а для этого необходимо отыскать жертву. В этом месяце выбор пал на нее. А она уже и забыла, какая это незавидная роль. Казалось, много лет назад она навсегда избавилась от необходимости выступать в этом качестве. – Правильно, что я тебе не нравлюсь. Я ведьма, ломающая мужские судьбы.

– Я не говорил, что ты мне не нравишься. И твоя привычка приносить людям зло меня не пугает. – Он стянул футболку и отбросил ее на кровать. – Меня никакие пули не берут, разве ты не знала?

Кейтлин непроизвольно вскрикнула. Разумеется, никакие пули не пробьют эти стальные мускулы. Бог мой, что за мужчина!

– Ты не сможешь испортить мой имидж, – гордо произнес Джеймс.

– Неужели ты настолько идеален? – Она не скрывала сарказма. Конечно, сейчас он шутит, но она понимает, что это правда.

– Возможно. – Он хитро посмотрел на нее. – Мы-то оба знаем, что это не так.

– Верно.

– Ну, и что я могу для тебя сделать?

– Мне уже не помочь, – ответила она, немного помолчав. – А ты будь осторожен. Хорошую репутацию невозможно приобрести, только потерять.

– Что же такого плохого ты натворила? – По тону было ясно: он не воспринимает ситуацию всерьез.

Он все равно узнает. Как бы она ни пыталась все объяснить, он никогда не поверит. Никто не поверил, даже родная сестра. Отец даже не усомнился в достоверности информации в сетевых изданиях, убежденный в том, что любой источник объективен и дыма без огня не бывает. Просто так сплетни не рождаются. На этот раз он ошибся.

В ее силах лишь отсрочить момент, когда в глазах Джеймса появится осуждение и презрение. Черт, ведь она уже видела это вчера.

– Ты лишь взглянул на меня и сразу понял, что у меня неприятности?

– И оказался прав. Ты меня слышишь? Я люблю неприятности. – Джеймс подошел ближе. – И все делаю, чтобы их найти.

– И разрешить. – Она подняла на него глаза. – Но сейчас не тот случай. Извини, красавчик, мне не надо помогать.

– Точно? – Он приблизился настолько, что тепло тела ощущалось даже сквозь плотную ткань ее ужасной одежды. – И больше тебе от меня ничего не нужно?

Напряжение нарастало и достигло критической отметки, она уже с трудом могла дышать.

– Мне нужно лишь место, где я могу выспаться. Больше ничего.

Он весело ей улыбнулся.

– Почему бы и нет? – Он прошел мимо нее в ванную, но на полпути повернулся. – Ты не представляешь, на что я способен.

Кейтлин не удержалась и обернулась полюбоваться им со спины. Вид сзади был не менее привлекательным, чем спереди.

– Считаешь себя неотразимым? – не удержалась она от вопроса.

Он остановился в дверях, просунул большой палец под резинку трусов и широко улыбнулся:

– Думаю, мы это еще выясним.

Глава 3

Послышался щелчок закрываемой двери и приглушенный смех в ванной. Он возмущенным образом пытается заставить ее посмеяться над сложившейся ситуацией.

Впрочем, стоит признать, чувствовала она себя немного лучше. По крайней мере, у нее есть ночлег на ближайшие несколько дней. Господи, как сейчас Джеймс не похож на того парня, что разбудил ее вчера! Да, и по-прежнему красив. Сексуален. Уверен в себе. В его поведении удивительным образом сочетаются насмешливость, снисходительность, не говоря уже о высокомерии. И все же он невероятно привлекательный мужчина.

Но она сможет заставить себя сдержаться, верно? Сейчас ей нужно лишь прийти в себя в спокойной обстановке. Плата невелика – всего лишь несколько ночей в одной кровати с Джеймсом. Что ж, проще простого.

Кейтлин распустила волосы и поискала в сумке расческу. Затем присела на дальний край кровати и принялась заплетать косу. Она уже почти закончила, когда из ванной вышел Джеймс в обернутом вокруг бедер полотенце. Кейтлин в очередной раз залюбовалась красотой этого торса, плеч, поджарым мускулистым телом. Нет, худым он не был, хотя и на культуриста не походил. То, что надо. Прежде чем пройти в гардеробную, он хитро ей подмигнул. Вскоре появился в комнате, облаченный в серую футболку и защитного цвета штаны. Кейтлин усмехнулась, отмечая про себя, что одежда похожа на форму, а сам Джеймс чисто выбрит и выглядит так, словно готов к выполнению задания.

– Займемся практической стороной жизни, – решительно произнес он.

Кейтлин поджала ноги и обняла руками колени.

– Практической?

– Еда. – Он склонил голову набок. – В этом доме нет даже холодильника. Придется добывать пропитание самим.

Она не смогла сдержать улыбки.

– На диких просторах Нью-Йорка?

– Непростое дело, верно? – Джеймс кивнул, сохраняя очень серьезное выражение лица. – Ты со мной?

Откровенно говоря, ей вполне хватило бы стаканчика йогурта. Несколько последних дней она питалась только хлебом и сыром. Впрочем, не мешало бы выйти из квартиры и подышать свежим воздухом. По спине пробежал вызвавший дрожь холодок.

– Пожалуй. – Кейтлин проворно скрутила косу в пучок, натянула черную шапочку и надела солнцезащитные очки.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь выйти на улицу.

– Кажется, там нет солнца.

– Не хочу, чтобы меня узнали.

– Это так часто случается? – Его брови поползли вверх.

– Здесь нет, но ко всему нужно быть готовой. – На улице много людей, и почти у всех есть смартфоны. Фотографии за секунды разлетятся по миру. Последнее время ей пришлось прочитать много неприятного в статьях и комментариях онлайн, и она до сих пор не может отделаться от страха, даже пребывание в другой стране не улучшило душевное состояние.

– А почему тебя узнают?

Кейтлин задумалась над ответом. Еще совсем недавно ее никто не замечал. Прошло уже несколько лет с тех пор, как она стала постоянно появляться на телевизионных экранах. А месяц назад Доминик и его новая девушка буквально натравили на нее журналистов. Однако Джеймсу совсем не обязательно знать об этом.

– Моя сестра знаменитость.

Не дождавшись подробных объяснений, Джеймс нахмурился.

– Ну, не хочешь быть узанной, – он снял с нее очки, – следует все делать не так. – Затем стянул с головы шапочку и бросил на кровать. – В этом городе полно блондинок, в том числе натуральных, как ты. Никто не станет тебя разглядывать. А вот человек, желающий спрятаться и устраивающий маскарад, всегда привлекает внимание. Все будут думать, что за тобой *стоит* проследить.

Джеймс удалился в гардеробную.

– В этом районе дежурит много людей с фотоаппаратами? – бросила она ему в спину. Ей необходимо знать. Проживание в апартаментах в центре Манхэттена предполагает состоятельность владельцев, а значит, сюда слетается немало журналистов.

– Попадают иногда, – отозвался Джеймс. – Надень вот это. – Он протянул ей бейсболку «Нью-Йорк Янкис». – Сейчас ведь не зима.

– Спасибо.

– Тебе так не нравится пресса? – спросил он, проследив, как низко она опускает козырек.

– Кто же ее любит?

– Многие мечтают удержать внимание к себе больше, чем на пятнадцать минут.

– Могу уступить им место. – Она пожала плечом и вышла из спальни.

Несколько лет назад внимание к ее персоне измерялось часами. Сейчас она не желает и секунды. Последние события усилили неприязнь. Она давно не была популярна, как прежде, и правила игры уже забылись. Она не помнила, насколько сильной бывает боль. Кроме того, теперь ее противники могущественнее и злее, нежели прежние.

Во время поездки в лифте в животе все стянулось в тугий узел. Может, дело совсем не в лифте. Возможно, это результат нервозности и мелькнувшей надежды на счастье. Под лучами утреннего солнца она глубоко вдохнула и заморгала. Неужели она сможет пройти по улице, как обычный человек?

Последние несколько недель в Лондоне она провела в виртуальном заключении, боясь не только папарацци, но и реакции общественности. Смертельно боялась быть узанной. Ей приклеили ярлык «бывшая подруга-психопатка привлекательного молодого актера», называли сумасшедшей, желающей во что бы то ни стало вернуть любовника. Писали, будто желание Доминика порвать с ней заставило ее буквально преследовать его, забеременеть и сделать аборт, когда мужчина отказался продолжать отношения.

Ложь. Возмутительная ложь до самого последнего слова.

Разумеется, не обошлось без статей, в которых Кейтлин сравнивали с сестрой. Она гордилась Ханной. Теперь пресса поляризовала их, «хорошая» сестра против «плохой», «талантливая» против «старательной», «настоящий профессионал» против «требовательной дивы». Ханна не обращала на это внимания, стараясь не подливать масла в огонь, что с успехом делал их отец. По его словам, он продолжал попытки достучаться до «проблемной младшей дочери». Разумеется, через прессу. Словно верил в истинность опубликованного. Она никогда не сможет простить отца. Не предполагала, что жизнь может превратиться в ужасное реалити-шоу. Разве она жаждала легкой известности, как отец, или славы актрисы, как сестра? В детстве она стала моделью, потом актрисой, но лишь потому, что ей велели. А еще потому, что были нужны деньги. Она бросила эту работу, как только смогла, как только убедила их отказаться от нее. Сейчас она мечтает лишь о тишине и покое.

По улицам Нью-Йорка спешили по своим делам люди, даже не глядя на тех, кто рядом, занятые, как все, своими мыслями. Они передвигались быстро и свободно. Кейтлин так хотелось быть похожей на них.

– Первый раз на Манхэттене? – Голос Джеймса вывел ее из задумчивости.

Оказалось, она стоит на тротуаре, не сводя глаз с толпы. Она моргнула и перевела взгляд на Джеймса, силясь растянуть губы в улыбку.

– Это так заметно?

– Что у нас первым номером в списке?

– В списке? – пробормотала Кейтлин, смутившись. Казалось, при свете дня только этот высокий красивый мужчина может привлекать взгляды прохожих.

– Ну, из того, что надо увидеть, посетить.

– Ах да. – Кейтлин поравнялась с Джеймсом. – Понимаешь, я сама не знаю. Как-то не было времени все обдумать. – Она подняла голову и увидела его удивленное лицо. – Отправиться в Нью-Йорк – спонтанное решение.

– Но ведь о чем-то ты думала? Нет? – Он нахмурился. – Ладно, давай где-то поедим и составим программу твоего отдыха.

– Путеводитель Вольфа?

– Что-то вроде того.

Они прошли еще пару кварталов, свернули направо, и Джеймс распахнул перед ней дверь.

Это заведение напомнило о сериалах с Джерри Сенфилом.

Кейтлин невольно усмехнулась. Что ж, сразу ясно: ты в «Большом яблоке».

Опустившись на диван, она взяла меню.

– Готовы сделать заказ? – поинтересовалась подошедшая официантка.

– Мне блинчики с голубикой, пожалуйста, – произнес Джеймс и подмигнул Кейтлин. – Лучшее, что можно придумать для позднего завтрака.

Она кивнула и заказала только кофе.

– И все? – удивился Джеймс, провожая взглядом официантку.

– Моему аппетиту нужно время, чтобы проснуться. – Она лгала. Место не из дешевых, а ей стоит быть экономнее.

– Давно пара проснуться, – фыркнул Джеймс. – Уже перевалило за полдень. Мы проспали и завтрак, и ланч.

Ее бюджет рассчитан лишь на один прием пищи в день, но не стоит выдавать все секреты.

– Итак, надо составить список, – продолжал Джеймс, наблюдая, как девушка наливает им кофе. – Начнем с самого распространенного: статуя Свободы, Таймс-сквер, Рокфеллеровский центр.

– Да, так будет лучше. – Она взяла чашку и подула на кофе, прежде чем сделать глоток.

Джеймс смотрел на нее с подозрением.

– Кажется, просмотр достопримечательностей не очень тебя вдохновляет.

Она улыбнулась и поставила чашку.

– Нет, отчего же. Даже очень. – Она не стала говорить о том, что не предполагала, что когда-то здесь окажется. Не могла себе такого позволить. И еще она была рада, что наконец сбежала из ада. На секунду в душе даже появилось ощущение счастья. Она свободна! Даже может себе позволить получать удовольствие на этом чертовом Манхэттене.

Подали блинчики, и Джеймс принялся уничтожать огромную горю с небывалой скоростью. Подняв глаза, он перехватил ее шокированный взгляд.

– Во всем виноват брат. Ешь быстро, или тебе ничего не достанется.

– Я не собираюсь воровать у тебя из тарелки.

Он покосился на ее одинокую чашку с кофе.

– Может, тебе бы и стоило.

– Не могу сказать, что очень люблю блинчики.

В его взгляде было столько недоверия, что Кейтлин поспешила сменить тему.

– А что бы ты порекомендовал посмотреть, кроме статуи Свободы?

– Ну, это от многого зависит, – пробормотал он, пережевывая очередной кусок.

– Например?

– От твоих желаний. В этом городе найдется интересное для любого человека. Ты что любишь?

– Не знаю.

Он перестал жевать и посмотрел ей в глаза.

– Не знаешь, что тебе нравится, а что нет?

Кейтлин почувствовала, как у нее загораются щеки. Почему ей чудится подвох во всем, что говорит этот мужчина?

– Мне хочется многое посмотреть.

– Посмотреть или сделать?

На этот раз ей точно не показалось.

– Возможно.

– В таком случае стоит заказать что-то, кроме кофе.

– Что ж, тогда сегодня я буду только смотреть.

– Ясно. – Он открыл бумажник.

– Ты не должен платить.

– Да? Не ожидал, что ты угостишь меня завтраком. Знаешь, позволь мне угостить тебя кофе в качестве извинений за вчерашнее. – Он внимательно взгляделся в ее лицо. – Значит, договорились.

Кейтлин с трудом проглотила остатки кофе. Какая же она идиотка! Всему виной впечатлительность. События последних недель превратили ее в параноика. Она привыкла никому не доверять, со всеми вести себя грубо.

– Прости и ты меня. Я была груба с тобой. Очень ценю твою помощь.

Их взгляды встретились, на лице Джеймса заиграла улыбка. Улыбка открытого человека, ничего не прячущего за пазухой, от которой становится теплее на душе.

– Все в порядке.

Она поспешила встать, чтобы стряхнуть с себя воздействие его обаяния.

– Спасибо.

Оказавшись на улице, Джеймс достал мобильный телефон и включил его, стараясь при этом не терять из виду новую соседку по комнате, идущую впереди.

Наконец-то она улыбнулась. Значит, расслабилась и смирилась со сложившейся ситуацией. И приняла его извинения. Отлично. Теперь осталось только скорее избавиться от нее. Ему надо спешно получить задание, и квартира останется в ее распоряжении.

Он посмотрел на экран. Никаких сообщений. Большинство знакомых не знают, где он, и не ждут от него звонка. Исключением является лишь начальство. Он нашел имя своей начальницы в телефонной книге. Она ответила после второго сигнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.